

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

Владимир ЗАЙЦЕВ:

ОТ КАРАЧЕНЦОВА УБЕГАЛ ПО КРЫШАМ

■ На СТС показали сериал «Погнали». О путешествии семьи из Красноярска в Минск. Владимир Зайцев играет криминального босса. Российский голос Сильвестра Сталлоне, Роберта Дауни-младшего и многих других голливудских актеров рассказал «СВ», чем удивил продавца на белорусском рынке, об обезьяньей работе в компьютерных играх и что открыл для себя на самоизоляции.

ГИТАРУ ОБ ГОЛОВУ

- Ваш герой, пусть и криминальный авторитет, чем-то вам близок?

- Что меня может роднить с человеком, у которого много денег? Ничего. Но я - адвокат своих героев, стараюсь оправдать их, придать больше обаяния. Зло не может быть одноклеточным. Стремлюсь к тому, чтобы зритель в персонаже находил частичку себя и мог посочувствовать, а в идеале - задуматься. Все-таки наша профессия предполагает не голое скоморошье лицедейство. Мой герой совершает неблагоприятные поступки не потому, что родился негодяем. Вот должны ему привезти груз. «Мое суть мое», как говорит персонаж горьковской пьесы Васса Железнова. А по вине двух оболтусов все порушилось. Кто виноват? Не он же. Он - душевный человек. А в результате наказали его. Кстати, «мое суть мое» должно было приехать к нему в гитарном кофре, и он пытается человека, который имеет к этому отношение, и разбирает о его голову гитару.

- Большую?

- Маленькую, слава богу. Укулеле. И вот сидит бедолага-каскадер. Симпатичный парень. Наверняка хороший семьянин. Подходит бригадир и указывает на его голову, как на болванку: «Вот сюда бить не надо. Это темечко. В осно-

Владимир Зайцев и Татьяна Шумова считают брак тяжелым трудом, но вот уже больше тридцати лет успешно с ним справляются.

вание черепа - тоже, потому что возможен летальный исход. Давай - посередине». Тот сидит, как баран на заклание. Дают мне гитарку. Камера, мотор, начали... Бабах! Гитара не ломается. Получилось только с третьего дубля.

- Такую работу выбрали. Сами пробовали делать трюки?

- Часто прошу сделать, но по контракту запрещено. Помню, снимали в Питере фильм «Львиная доля». И возле Исаакиевского собора бегали по крышам. Караченцов охотился за мной. Стрелял. Я хотел самостоятельно прыгнуть с одного дома на другой, там было близко, несложно, а мне отвечали: «Да вы что! Нет». Впрочем, и каскадеры гибнут. Как-то снимали в Пловдиве пилот. В гостинице жила группа Сильвестра Сталлоне. Снимали очередных «Неудержимых». Так у них в один день умерли два дублера. На речке.

ПОЛНЫЙ ПРОВАЛ ИЗ-ЗА БРЭДА ПИТТА

- Главные герои, по сюжету, едут в Минск, а вы там бывали?

- Ой, там столько прожито! Еще в замечательное советское время был с театром на гастролях. В местном кинозале впервые посмотрел фильм, где сыграл главную роль. Четыре месяца безвылазно работал там, когда снимался в сериале «Темная лошадка». Лет двадцать назад в Минске нельзя было долларами расплатиться. Пришли с женой на рынок. Достал доллары, да еще нового образца. И увидел такой страх в глазах продавца! Он взял эту бумажку - в 50 баксов, повертел в руках, чуть ли не на зуб попробовал: «Может, чего-то не знаю, но что это за доллары у вас такие?» А сдачу дал «зайчиками». Огромную пачку в газетку завернул.

Минск люблю. За простор. Там много воздуха. Спокойно. Когда снимали в окрест-

ностях, восхищались засеянными поля. В России такого не было. Сейчас хочу снимать картину, в которой место действия - Восточная Германия конца 1980-х годов. И думаю делать это в Беларуси, потому что там все такое же ухоженное, чистое, хорошие дороги.

- Вы еще и актер дубляжа. Дарите голос героям голливудских фильмов. Кого озвучивать было труднее?

- Брэда Питта в «Бесславных ублюдках». Изначально должен был дублировать Кристофера Вайца. Немца. Злодея. Это мой актер. И мы обсуждали этот момент с моей крестной матерью в дубляже Ярославой Турулевой. Но картину отдали другому режиссеру, и он вручил мне Брэда Питта. Получилось невыразительно, казенная работа. Тупо голосил. Не почувствовал

ни актера, ни персонажа. Это единственный провал в моей дубляжной биографии. Все-таки не случайно говорю за Роберта Дауни-младшего, Джейсона Стейтома, Уиллема Дефо. Дело и в физиологии тоже.

- Слышала, вам не понравилось озвучивать компьютерные игры. Почему?

- Да, обезьянья работа! Почти механическая. Когда сказали, что в первом «Ведьмаке» двадцать тысяч фраз, ответил «Ага, понятно». Сажусь. И вот начинается (говорит голосом робота): «Возьми это, прикрепляй на жилет и смело иди вперед». И вот так - тысяча фраз, две, на третьей начал одуревать. Буквально тошнило. Персонажи рисованные, я их не вижу. На экране - линейка, которую читаю. И не знаю, что, зачем. С тех пор этим не занимаюсь.

SOUZVECHE.RU
О ТОМ, КАК ЗАЙЦЕВ ОБЩАЛСЯ С ПЕВЦОМ ДЕЦЛОМ, ЧИТАЙТЕ НА НАШЕМ САЙТЕ

«В ОТВЕТЕ ЗА ЖЕНУ, КОТОРУЮ ПРИРУЧИЛ»

ДАЧНЫЙ ПОДВИГ

- Где находились во время карантина?

- На даче. Впервые за пятнадцать лет почувствовал, что она у меня есть. Нет, конечно, я там оставался. В основном на Новый год. С семьей, внуками. А тут наконец изучил каждый угол и столько сделал! Понял, как многохлама накопилось. Построил теплицу. Ни одного гвоздя не купил. Мужчину должен уметь что-то делать. Когда здороваюсь с кем-то и чувствую гладкую мягкую холеную руку, сразу понимаю: не мой человек. Правда, здоровье за эти три месяца потерял. Давно не тягал столько тяжестей. Все забываю, сколько мне лет, и о количестве травм, полученных на съемках и в театре. Болит все, и иногда так, что жена оттаскивает от чего-то. Говорю: «Уйди, я обязан это сделать».

- В сериале «Молодежка» на том же СТС вы с супругой Татьяной Шумовой играете влюбленную пару. Кроме того, оба служите в Театре Ермоловой и в реальной жизни уже больше тридцати лет вместе. Не сложно так много быть рядом?

- «Молодежка» - показательный в плане отношений сериал. В четвертом сезоне была в основном наша линия: противостояние Казанцев - Орлова. И, кажется, получилось. Я - более опытный, и жена просила что-то посоветовать, подсказать. Наверное, это помогло в нашем тандеме в плане человеческого антагонизма. Мужеско-женского, когда самец и самка тянутся друг к другу, но между ними дамоклов меч, который все время разрушает связь. Так в результате и получилось.

НЕ ОДИН ДОМА

БОГИ ВСЕ ВИДЯТ

- Ну а в жизни как увораживаетесь от дамоклов меча?

- У меня это генетическое. Семейное. Такая установка: выбрал жену - будь любезен с ней жить. Как у Экзюпери: вы в ответе за тех, кого приручили. Махнуть рукой, хлопнуть дверью и найти другую подругу жизни - просто. Но однажды сказал себе: «Володь, пусть брак будет твоей самой тяжелой работой». Мы с женой - разные. Плюс и минус, а они всегда притягиваются. Секрет, думаю, в том, что, как заметил мой сын, искрим все время. Не успеваем заржаветь.

- Когда познакомились, что поразило в Татьяне?

- Был студентом и пришел в театр, где она была примой. Тогда впервые увидел ее на сцене. Позже работали

параллельно, но не обращал на нее внимания. Ни как на женщину, ни как на партнера. Но боги все видят. И говорят: «Что-то ты, брат, по сторонам все глядишь, а посмотри на то, что перед тобой». Играли один спектакль. Я в основном танцевал, а она была красивой моделью. Меняла наряды. И вдруг начал приглядываться. Знал, что замужем, а для меня это - табу, но боги наградили.

- Если бы стали невидимкой, куда бы отправились?

- Сел бы и долго думал: а куда же пойти? И в первую очередь - с точки зрения морали. Быть невидимым - провокационная вещь. Много можешь, а имеешь ли на это право? В женскую баню точно не пошел бы. Подсматривать за чужой жизнью и воровать не стал бы. Наверное, подложил бы кому-то, что ему нужно, чтобы не видели, что это сделал я.